

Убедившись, что сообщение успешно отправлено, Ли Сянфу скрестил руки на животе и под размеренный шум дождя спокойно погрузился в сон.

Пасмурная и дождливая погода идеально располагала к долгому сну. В эту ночь он спал так крепко, что наутро даже не услышал будильник — Ли Шаша пришлось войти в комнату, найти телефон и отключить назойливый звонок.

Только тогда «спящая красавица» на кровати соизволила открыть глаза. Потерев переносицу, он пробормотал:

— Подушка отсырела.

Голова немного пошаливала.

Уведомление о транзакции так и висело непрочитанным. Обычно Ли Сянфу совершенно не заботился о конфиденциальности своего телефона: когда он был слишком занят, то просил Ли Шаша пофлудить в чатах или пообщаться с «рыбками», которых переманил у Ли Тантан.

Увидев непрочитанное сообщение, Ли Шаша открыл его, после чего просмотрел список уроков, отправленных Ли Сянфу для Су Тао. Он медленно и размеренно начал считать:

— Один, два...

Ли Сянфу повернул голову и спросил:

— Что ты там считаешь?

— Пытаюсь понять, сколько вышло за каждое слово из пятидесяти тысяч.

Ли Сянфу вздохнул и сел. Его небрежно перехваченные длинные волосы придавали образу оттенок ленивой грации.

— Знания создают богатство, — проговорил он, пройдя в ванную и выдавив зубную пасту. Чистя зубы, он умудрялся на ходу выдувать изо рта пузыри: — Прогресс не стоит на месте.

Ли Шаша подошел и, задумчиво прислонившись к дверному косяку, заметил:

— Эра массажа осталась в прошлом.

А ведь не прошло и месяца.

Ли Сянфу повернул кран и смутно промычал:

— Угу.

— А как декларировать налоги? — снова спросил Ли Шаша.

— Запиши как услуги массажа.

— Мы точно не подпольная лавочка?

Тон Ли Сянфу был спокойным и уверенным:

— Разумеется, нет.

Перед выходом он отправил Су Тао еще одно сообщение, дав совет: если подадут нелюбимую еду, нужно научиться привередничать.

Ли Шаша наблюдал за всем процессом:

— Зачем отдельным пунктом помечать «Урок второй»?

В предыдущем сообщении этого не было.

Ли Сянфу:

— Чтобы напомнить ей: за это причитаются новые пятьдесят тысяч.

— ...

.

Собраться всей семьей в курортном комплексе для Семьи Ли было в новинку.

Вчера вечером было уже слишком поздно, и Ли Сянфу лишь отправил короткую эсэмэску, извещающая о приезде. Лишь сегодня утром за большим обеденным столом семья наконец собралась в полном составе.

Их столик находился недалеко от входа, поэтому Ли Сянфу сразу заметил, когда вошли Су Тао и Цинь Цзяюй.

Су Тао держала Цинь Цзяюй под руку. Тепло, проникавшее сквозь ткань его одежды, прогоняло прохладу дождливого утра. Девушка цеплялась за это ощущение, и уголки ее губ медленно поползли вверх.

Внезапно на нее обрушился острый взгляд. На расстоянии Ли Сянфу беззвучно шевельнул губами, передавая четкий сигнал: «Не смейся».

Су Тао с трудом подавила улыбку.

Цинь Цзяюй, словно почувствовав неладное, повернул голову и встретился взглядом с Ли Сянфу. Решив, что тот смотрит на него, он лишь изгибом брови выразил легкое удивление.

Их взгляды пересеклись. На губах Ли Сянфу заиграла едва заметная улыбка, однако выражение лица оставалось холодным.

Неизвестно, какие замыслы были у Цинь Цзяюй на этот раз, но он проявил сдержанность, отвел взгляд и продолжил путь.

Дойдя до зоны шведского стола, Су Тао начала высматривать парочки, как вдруг ее телефон вибрировал от входящего сообщения:

Ли Сянфу: [Учись, смотри, как надо улыбаться.]

Су Тао инстинктивно подняла голову и увидела, как Ли Сянфу холодно и дерзко усмехнулся, ловко спрятав за этой улыбкой гнев и раздражение. Девушка предпочла отвернуться.

Как бы неприметно она ни старалась действовать, обеденный стол был слишком мал, чтобы скрыться от чужих глаз.

У Ли Сичунь был неопиcуемый вид, он негромко кашлянул.

Старик Ли вовсе не был слепым, эта сцена разыгралась прямо у него на глазах, так что проигнорировать ее было невозможно. Он процедил сквозь зубы:

— Ты бы поумерил свой пыл! Она вообще-то замужняя женщина.

Ли Сянфу обомлел:

— Вы правда думаете, что я способен на такую глупость?

Услышав этот исполненный праведного гнева вопрос, Старик Ли сжал губы. Он и сам понял, что поторопился с выводами: каким бы безрассудным ни был его сын, связаться с Су Тао он бы точно не додумался.

— У супружеских измен обычно не так много проявлений...

Ли Сичунь неожиданно вмешался в разговор и, лукаво подмигнув, ехидно спросил:

— Вчера вечером ты, случайно, не посылал Су Тао тайных сообщений или звонков за спиной ее жениха?

Ли Сянфу в ответ точно так же хлопнул ресницами.

Ли Сичунь поддел его:

— Ведь всё ваше общение происходит втайне от ее жениха, так?

Ли Сянфу отложил палочки, готовясь перейти к своей любимой части — доказательству собственной невиновности.

К сожалению, кое-кто его опередил.

Ли Хуайчэнь:

— Между ними обычная денежная сделка, ничего сложного.

— ...

Старик Ли потер пульсирующий висок и, решив замять тему с Су Тао, поднял старые грешки:

— А как же тот Чэнь Хань? Почему в последнее время среди твоих ухажеров и мужчины, и женщины?

Ли Сянфу вздохнул:

— В жизни каждого человека должна быть хотя бы полоса романтических увлечений.

— И сколько этих «цветов»? — с бесстрастным лицом спросил Старик Ли. — Назови цифру, чтобы я хотя бы был в курсе.

Видя, что сын молчит, Старик Ли усмехнулся:

— Я уж не прошу тебя контролировать их количество, но хотя бы с полом определись!

Личность Сяосяо пока нельзя было раскрывать, поэтому Ли Сянфу осторожно закинул удочку:

— По гороскопу я Кролик, а мое увлечение — «различать зайцев, бегущих бок о бок».

— ...

Теперь у Старика Ли дергалась не только бровь, но и веко. Он свирепо уставился на Ли Аньцина, который спокойненько продолжал есть, будто его это не касалось:

— Твой брат дошел до такого состояния! Тебе совсем нечего сказать?!

Ли Аньцин вытер уголки рта:

— Древняя мудрость гласит: «Из опасного места нужно бежать без оглядки».

— Это ты к чему?

— Если заменить слово «место» на «брата», смысл останется тем же.

Сидевший рядом Ли Сичунь первым выразил крайнее изумление:

— Ты что, хочешь выдать Сянфу замуж?

Тема сменилась настолько резко, что Ли Сянфу, как раз пивший кашу, поперхнулся и едва не выкашлял легкие.

Автор хочет сказать:

Ли Сянфу: Оказывается, что до попадания в другой мир, что после — судьба одна и та же. Вырастая, мальчики остаются без дома.

Ли Шаша: Папа, похоже, так повезло только тебе.

Ли Сянфу: ...

Сквозь мучительный кашель Ли Шаша протянул ему салфетку.

Ли Сянфу закрыл лицо салфеткой и, согнувшись, продолжал кашлять. Ли Хуайчэнь погладил его по спине, чтобы успокоить дыхание:

— Тебе уже за двадцать, аккуратнее надо за едой.

В горле сушило от кашля, Ли Сянфу сделал глоток воды и подумал, что тут прямая причинно-следственная связь: если бы все следили за своими словами, он бы и не поперхнулся.

После этой сцены за столом все молча поддерживали правило «когда я ем, я глух и нем», и никто больше не поднимал тему опасных братьев.

Старик Ли закончил с едой первым. Пока он вытирал губы, Ли Сичунь предложил:

— Пап, я пойду с тобой на рыбалку.

Старик Ли посмотрел на остальных. Двое старших сыновей одновременно отказались, а Ли Сянфу немного подумал и произнес:

— Я могу разводить рыбу или готовить ее.

Но сам процесс ловли его совершенно не увлекал.

— Тогда отменяется, — неспешно проговорил Старик Ли. — Нам не так часто удается собраться всем вместе, давайте займемся чем-то, что понравится каждому.

Ли Сянфу помнил, что до окончания средней школы они каждый год отправлялись в семейное путешествие, но после этого никаких общих мероприятий больше не проводилось.

Перебрав в уме варианты, Ли Сянфу сказал:

— Все-таки рыбалка — лучшее решение.

Старик Ли отмахнулся:

— Не нужно под меня подстраиваться.

Характер у него был упрямый, сказано — сделано, так что этот вариант был сразу вычеркнут.

Для тех, кто арендовал виллы в курортном комплексе, предоставлялся так называемый «дворецкий». Название было лишь громкой вывеской — по сути, это был консультант, готовый прийти по первому звонку и решить любой вопрос.

Видя, что никто не может принять решение, Ли Хуайчэнь сделал звонок, и вскорости прибыл сотрудник.

Он сразу перешел к делу и поинтересовался, какие здесь есть варианты семейного досуга.

— Бильярд, бассейн, а если есть силы и желание — сбор клубники.

Ли Хуайчэнь посмотрел на остальных.

Старик Ли:

— Бильярд — это скучно, а остальное требует слишком много физических сил.

Ли Сянфу:

— Бассейн исключен.

Хотя его боязнь обнаженного тела практически прошла, при виде толпы народа в купальниках его запросто могли увести на скорой прямо с места.

Ли Сичунь:

— Только что прошел дождь, в поле одна грязь, так что сбор клубники отпадает.

Консультант: «...»

Профессиональная этика заставляла его натянуто улыбаться. Он изо всех сил ломал голову, пытаюсь придумать нечто подходящее, но, поразмыслив безрезультатно, с горькой ухмылкой произнес:

— Тогда остаются только СПА-процедуры и семейно-детские мероприятия.

Последнее он предложил скорее из желания проявить чувство юмора и разрядить обстановку.

Кто же знал, что Ли Хуайчэнь спросит:

— Что входит в семейно-детскую программу?

— Бесплатный просмотр кино и мастер-класс по гончарному делу под руководством гида.

Ли Сичунь задумчиво протянул:

— Никаких физических нагрузок, да и разговаривать друг с другом особо не придется...

Последний пункт явно попал всем в самое сердце. Члены семьи один за другим кивнули, давая понять, что этот вариант идеально подходит. Ли Хуайчэнь тут же утвердил:

— Во сколько начинается мероприятие?

Консультант: «...»

«Какая прекрасная, дружная семья...»

<http://bllate.org/book/18300/1757218>